Е. П. Жиганова (г. Минск, Беларусь)

ЗНАЧЕНИЕ ПУШКИНСКИХ ЦИТАТ В ПЬЕСЕ М. БУЛГАКОВА «ПОСЛЕДНИЕ ДНИ. А. ПУШКИН»

Пушкинские стихи являются неотъемлемой составляющей пьесы М. Булгакова «Последние дни». Их значение велико, поскольку в одном случае, при помощи цитат создается определенная атмосфера, соответствующая ситуации, в другом случае, определяется тема или выявляется отношение героев к личности самого поэта и к его творчеству.

М. Булгаков творчески подходит к использованию стихов А. Пушкина в своей пьесе. Иногда он прибегает к прямым цитатам (*Жуковский (читает): «Приятно дерзкой эпиграммой взбесить оплошного врага...»*[1]), иногда – к вольному их пересказу или пересказу с комментариями (*Николай I:* «*Сия искусственная природа напоминает мне подлинную, и тихое журчание ключей, и тень дубрав... Если бы можно было сбросить с себя этот тяжкий наряд и уйти в уединение лесов, в мирные долины! Лишь там, наедине с землей, может отдохнуть измученное сердце...»*[2]), иногда автор лишь упоминает о стихах, отчего их значимость не уменьшается (*Богомазов: «Слушок ходил такой, князь Петр, что будто он на вас эпиграмму написал?*» *Долгоруков:* «*Плюю на бездарные вирши! Тсс, тише»*).

Все это свидетельствует об огромной значимости стихов А. С. Пушкина в пьесе, которую сам автор обозначил как «пьесу о Пушкине без … Пушкина». Именно пушкинские стихи, использованные в произведении, позволяют читателю (зрителю) осознать действительный образ поэта.

В качестве эпиграфа М. Булгаков избирает строки из «Евгения Онегина»:

И, сохраненная судьбой,

---

[1] Здесь и далее цитаты приводятся по следующему изданию: Михаил Булгаков. Александр Пушкин. Собр. соч. в 5 т. – Т.3. Пьесы. – М.: Худож. лит., 1992.

[2] У Пушкина часто возникают подобные образы, например: «Как счастлив я, когда могу покинуть// Докучный шум столицы и двора // И убежать в пустынные дубровы, // На берега сих молчаливых вод» [2, т. II, с. 146].

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Быть может, в Лете не потонет

Строфа, слагаемая мной...

Здесь, цитируя поэта, автор в какой-то степени проецирует и на себя пушкинскую мысль о вечности искусства, которое делает бессмертным и его создателя. Этот эпиграф весьма символичен для пьесы, где действие в большей степени развивается на бытовом уровне, где персонажи часто сплетничают о поэте, завидуют его таланту, строят козни и т. д. И единственное, что постоянно остается истинным и незыблемым, – это пушкинские стихи.

Именной благодаря цитированию стихотворения «Зимний вечер» создается настроение всего произведения. Показательно, что этим стихотворением пьеса начинается, им же она и заканчивается. Впервые оно звучит из уст Гончаровой, напевающей: *«...И печальна и темна... Что же ты, моя старушка, приумолкла у окна... Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя... То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя...».* В конце произведения это же стихотворение цитирует Битков на почтовой станции: «*То по кровле обветшалой вдруг соломой зашумит... То, как путник запоздалый, к нам в окошко...*» Всего же это стихотворение в пьесе цитируется семь раз, что создает особую атмосферу – напряженную, холодную, печальную, вызывающую ощущения тревоги. К тому же такая атмосфера усиливается описанием погоды, о чем мы узнаем из ремарок Булгакова *(«за окном слышна вьюга», «пение постепенно переходит в свист вьюги, ночь»)* или из реплик персонажей (*Битков: «Какая чудная песня! Сегодня я чинил тоже у Прачешного мосту, на мосту иду, господи... крутит, вертит! И в глаза, и в уши!..»; Шишкин: «…Погода-то, а? Хозяин собаку на улицу не выгонит»; Пушкина: «Ах, бедный! Да немудрено, буря-то какая, господи! Нас засекло снегом».; Строганов: «Простите, дорогой барон, что опаздываю к обеду, но послушайте, что делается... Я не помню такой метели»*). Этот образ бури, метели усиливает апокалипсические мотивы, предвещающие смерть целого мира – русского поэта, образ которого занимает мысли всех его друзей и врагов, поскольку безразличных к его судьбе и к его творчеству в пьесе нет.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Вообще, пушкинские цитаты оказываются профетическими. Так, например, Жуковский и Гончарова, гадающие по «Евгению Онегину» в то время, когда Пушкин стреляется с Дантесом, предрекают скорую встречу со смертью: *«Приятно дерзкой эпиграммой взбесить оплошного врага... Еще приятнее в молчаньи ему готовить честный гроб...»*. Никита и Битков, ожидая хозяев, вспоминают строки из стихотворения «Пора, мой друг, пора…»: (*Никита: "На свете счастья нет..." Да, нету у нас счастья... "Но есть покой и воля..." Вот уж чего нету, так нету. По ночам не спать, какой уж тут покой... "Давно, усталый раб, замыслил я побег..." Куда побег? Что это он замыслил?... "Давно, усталый раб, замыслил я побег..." Не разберу. Битков: "В обитель дальнюю трудов и чистых нег"*). Получается, что близкие поэту люди предчувствуют несчастье, которое вот-вот с ним произойдет, и это предчувствие усиливается цитированием пушкинских стихов.

Проблемы с властью у поэта также чаще всего возникают из-за стихов, поскольку поэт не может в них быть неискренним. Так, например, Николай I в разговоре с Жуковким и Дубельтом упоминает несколько произведений Пушкина, которые, с его точки зрения, порочат власть и государство: *«Достаточно вспомнить стихи, которыми он радовал наших "друзей четырнадцатого декабря"... Недавно пототчевал. История Пугачева. Не угодно ли... Злодей истории не имеет. У него вообще странное пристрастие к Пугачеву. Новеллу писал, со орлом сравнил!»*.

Один из основных преследователей поэта, Дубельт, спешит сообщить Бенкендорфу еще об одном стихотворении («Мирская власть»), подрывающем авторитет властей: *«Вот, ваше сиятельство, бездельники в списках распространяют пушкинское стихотворение по поводу брюлловского распятия. Помните, вы изволили приказать поставить к картине караул? К сожалению, в отрывках»*. Хотя сама эта реплика становится разоблачительной и подтверждает истинность и правдивость пушкинских строк, которые сам Дубельт

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

и произносит, тем самым усиливая эффект, производимый стихотворением на читателя (зрителя):

(Читает.)

Но у подножия теперь креста честного,

Как будто у крыльца правителя градского,

Мы зрим - поставлено на место жен святых -

В ружье и кивере два грозных часовых.

К чему, скажите мне, хранительная стража?

Или распятие - казенная поклажа,

И вы боитесь воров или мышей?...

Иль опасаетесь, чтоб чернь не оскорбила

Того, чья казнь весь род адамов искупила,

И чтоб не потеснить гуляющих господ

Пускать не велено сюда простой народ? [2, т. II, с.292]

Самое интересное, что фигура Пушкина так велика и так значима, что любые стихи, в которых есть протест против властей, приписываются поэту как простыми его почитателями, так и властями (*Бенкендорф: «Отменно любопытно то, что кто бы ни писал подобные гнусности, а ведь припишут господину Пушкину. Уж таковы персона»*).

Таким образом, значение пушкинских цитат в пьесе М. Булгакова очень велико. Благодаря им возникает образ поэта, искреннего, честного, осознающего свое величие и свою миссию, проявляется настоящее отношение героев к поэту, не замутненное никакими бытовыми проблемами. Благодаря стихам в пьесе создается уникальная атмосфера, предвещающая несчастье, гибель самого поэта, что в какой-то степени определяется и тем событием, к которому она была приурочена, – столетием со дня смерти А. С. Пушкина.

Литература

1. Михаил Булгаков. Александр Пушкин. Собр. соч. в 5 т. – Т.3. Пьесы. – М.: Худож. лит., 1992.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти тт. Изд. 4-е. — М.: «Правда», 1981.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ